ОСЬ И ЧЕКА.

Ѣхалъ извозчикъ Семенъ съ кладью глухой дорогой, по голому, ровному степному мѣсту. Вдругъ у него задымилась ось; а до деревни далеко. Какъ онъ ни бился, что ни дѣлалъ — нѣтъ, ничѣмъ не уйметъ; кладь тяжелая, а какъ ужъ разъ загорѣлась ось, то, извѣстно, хоть брось тотчасъ. Зальетъ, засыплетъ землей, бьется одинъ, какъ рыба объ ледъ; наконецъ, справился кое–какъ, — съ версту проѣхали, опять стой, опять то–же.

Наѣзжаетъ сзади шажкомъ другой извозчикъ, Архипка, по пути; Семенъ оглянулся, а у того ось запасная сбоку подвязана. Крѣпокъ заднимъ умомъ русскій человѣкъ — догадался Семенъ нашъ, что надо было–бы и ему возить съ собою запасную ось. Обрадовавшись находкѣ, снимаетъ онъ шапку, кланяется товарищу и проситъ: "Уступи, братъ, ось запасную, сдѣлай милость, вотъ и деньги

сейчасъ отдамъ, что хочешь бери, только уступи". Тотъ подошелъ, поглядѣлъ: "да, говоритъ, неладно у тебя дѣло; пожалуй, возьми, коли хочешь — за два цѣлковыхъ".

У бѣднаго Семена волосъ дыбомъ всталъ, и обѣ руки полѣзли въ затылокъ. Онъ сказалъ, какъ слышали: "что хочешь, возьми, только продай", — да онъ, видишь, думалъ, что съѣхался съ православнымъ, что Господь послалъ ему помощь, а не бѣду; думалъ, что тотъ отдастъ ось, какъ слѣдуетъ въ такомъ случаѣ, за свои деньги, по-христіански — не разживаться-же чужой бѣдой; а тутъ вышло не то! "Помилуй!" говоритъ, "да она, гдѣ хочешь, возьми ее, больше полтинника не стоитъ!" — "За моремъ телушка полушка", сказалъ тотъ, "да рубль перевозу. Поди, да купи, коли нашелъ, за полтинникъ". А самъ было и поѣхалъ дальше. Семенъ за нимъ, и проситъ, и кланяется, — нѣтъ: два цѣлковыхъ, да и полно. Кинулъ мужикъ нашъ шапку объ земь, такъ ему жаль было денегъ — да дѣлать нечего! не ночевать тутъ; досталъ рублевики и отдалъ. "На,

говоритъ, землякъ, Господь съ тобою, дай тебѣ Богъ разжиться съ легкой руки этими рублями". — "Не видалъ я твоихъ рублей", молвилъ тотъ, "нешто я тебя неволю, что–ли? На, возьми ихъ, да подай сюда ось; я при своемъ буду, а ты при своемъ". — "Нѣтъ, землякъ, не ты неволишь, бѣда неволитъ; быть такъ, ступай съ Богомъ; спасибо, что устроилъ, а то пролежалъ–бы я здѣсь сутки. Пособи пожалуйста, поднять передокъ, да подвести ось". Тотъ пособилъ, справились и поѣхали вмѣстѣ.

Только что тронулись, Архипка хвать — чеки нѣтъ на задней оси; колесо скатилось, телѣга лежитъ на боку. "Стой"! кричитъ онъ Семену, "стой братъ: вотъ и у меня бѣда случилась! Какъ тутъ быть? Чеки–то у меня запасной нѣтъ, а тутъ вокругъ ни прута; да вотъ что, землякъ, погоди, мы справимся! У меня топоръ есть, подай–ка, пожалуйста, обломокъ оси твоей, вѣдь ужъ она у тебя никуда не пойдетъ; я какъ разъ вытешу чеку, да поѣдемъ вмѣстѣ".

— "Пожалуй", говоритъ Семенъ, "возьми; только ты мнѣ за нее три

цѣлковыхъ подай". — "Съ ума, что ли ты, братъ спятилъ? три цѣлковыхъ за чеку, за обломокъ оси? Да онъ и гроша не стоитъ!"

— "Вольному воля", сказалъ Семенъ, "при тебѣ деньги, при мнѣ товаръ. Поди, можетъ статься, гдѣ купишь и за грошъ".

Ударилъ Архипъ руками объ полы — хоть пропадай; не велика штука чека, а безъ нея не уѣдешь; либо сядь, да сиди, либо подай три цѣлковыхъ. Досталъ онъ мошну, вынулъ деньги, чуть не заплакалъ, и отдалъ Семену.